

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Бабичев А. М.
(г. Москва)

В настоящее время в России все отчетливее и острее ощущается потребность в качественно новом подходе к решению социальных проблем, в более тесной и глубокой интеграции социальной и экономической политики, оптимизации средств и методов решения социально-экономических и политических задач. На заключительном этапе своего пребывания на посту Президента России В. В. Путин, выступая на расширенном заседании Государственного совета («О стратегии развития России до 2020 года»), признал, что, если мы не приступим к воплощению в жизнь стратегии инновационного развития, направленной на реализацию человеческого потенциала, на наиболее эффективное применение знаний и умений людей, мы не только «не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан» и «не сможем обеспечить безопасность страны, ее нормальное развитие», но и «подвергнем угрозе само ее существование». При этом было отмечено, что будущее России зависит от образования и здоровья людей, от «мотивации к инновационному поведению граждан и от отдачи, которую приносит труд каждого человека», а перспективы российской политической системы определяются стремлением граждан к «индивидуальной свободе и социальной справедливости»¹.

Вместе с тем произошедший глубокий раскол российского общества, пролегающий и по социокультурным, и экономическим осям, до сих пор оказывается во многом ключевым фактором, препятствующим развитию страны. Основные сегменты общества, все дальше расходясь по уровню благосостояния, ценностным ориентациям, образцам и нормам поведения, отражают низкий уровень социальной интеграции, что само по себе крайне затрудняет консолидацию общества и создает благоприятную почву для воспроизводства предпосылок социального распада и обострения социально-политических конфликтов. Дело в том, что социальные трансформации, которые имеют место в современной России, не ведут к сбалансированности основных параметров ее социальной системы. Очаги стабильности, наблюдаемые

¹ <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>

в некоторых областях жизнедеятельности, угасают, не находя адекватной кредитной и ресурсной подпитки. С нашей точки зрения, сохранение дестабилизирующих социальных процессов непосредственно связано с недостаточным осознанием необходимости формирования полноценной социальной экономики, понимаемой как система отношений по предупреждению, отражению и устранению опасностей и угроз, которые способны разрушить или вызвать деградацию социальной сферы, подрвать человеческий потенциал — основу и смысл любого социально-экономического развития. Как нам представляется, социальная экономика — это и надежная защищенность общественно-прогрессивных интересов социальных субъектов, и адекватное функционирование системы социального страхования и кредитных отношений, определяющие базовые условия для развития творческого потенциала личности, и эффективность систем социализации и жизнеобеспечения людей, ценностей их образа жизни, нравственности, и поддержание высокой мотивации общественно полезной деятельности.

Естественно, что в формировании социальной экономики значительная роль принадлежит государству. Важно только осознать, что само по себе государство основных потребностей человека удовлетворить не может. Оно в состоянии и должно обеспечивать возможность их удовлетворения, в том числе посредством организации необходимой системы социального страхования и поддержания полноценных кредитных отношений, обеспечивающих условия взаимной поддержки различных относительно самостоятельных социальных субъектов как базовой предпосылки любого социально-экономического развития. Проблема, однако, в том, что у многих лиц, наделенных обширными полномочиями в вопросах проведения социальных преобразований, не находит достаточного понимания острота социальной потребности в поддержке научных разработок новых социальных концепций, определяющих стратегию формирования социальной экономики, включая нахождение путей и методов оптимизации социальной и экономической политики государства. Не случайно на протяжении всего периода существования нашего «социального государства» правительственными чиновниками состояние дел в таких отраслях социальной сферы, как здравоохранение, образование, культура под видом повышения

эффективности их деятельности оценивалось практически лишь с точки зрения перспектив «экономии» бюджетных затрат. И такой подход не претерпел изменения даже в условиях все увеличивающихся размеров валютных резервов Банка России и правительственного Стабилизационного фонда, средства которого в настоящее время фактически используются на кредитную поддержку иностранных государств.

Несмотря на принятия национальных проектов, приведших к некоторым подвижкам в отдельных областях социальной жизни, социальная политика российского государства в целом отражает стремление бюрократии снизить свою ответственность за состояние и развитие социальной сферы. Не находит понимания и тот факт, что формирование социальной экономики следует рассматривать в качестве условия и фактора социальной безопасности. Даже те меры, которые все-таки были предприняты правительством в направлении стабилизации социальных отношений, во многом не дают ожидаемых социальных результатов, поскольку, как признал в вышеуказанном выступлении В. В. Путин, «сегодняшний госаппарат является в значительной степени забюрократизированной, коррумпированной системой, не мотивированной на позитивные изменения, а тем более, на динамичное развитие»¹. Таким образом, можно констатировать о сохранении у нашего «социального государства» высокого уровня «социальной пассивности», дополненного к тому же абсолютно алогичным теоретическим подходом, согласно которому сокращение государственных расходов на социальные нужды рассматривается в качестве чуть ли не главного инструмента обеспечения экономического роста.

Если говорить о проблеме демографической ситуации, то предпринимаемые меры по ее решению в основном затрагивают только видимую часть айсберга. Они не устраняют причины болезни, а лишь несколько ослабляют трудности ее переживания. Иными словами, болезнь пытаются вылечить путем временного снижения температуры социального тела.

Не лучше обстоят дела и в сфере образования. На фоне официальных деклараций о нацеленности реформ системы образования на решение трех ключевых задач — достижения доступности,

¹ Там же.

качества и эффективности, само качество образования мало улучшается, а многие социальные группы российского общества остаются за бортом научно-образовательного процесса. Нарушаются уже давно выработанные цивилизованным миром принципы обеспечения условий хотя бы относительной социальной справедливости при получении образования.

Особую социально-экономическую проблему представляет сохраняющаяся неразвитость институтов социального страхования. Как известно, правительством была предпринята попытка перевода ряда натуральных льгот (для многих льготников существовавших только на бумаге) в денежные выплаты. Монетизация льгот преподносилась в качестве формы оптимизации социальной помощи населению. Однако при общем невнимании властей к вопросам социальной экономики вряд ли можно удивляться появлению в процессе указанного реформирования нормативной и бюрократической «неразберихи» и использованию данной ситуации в эгоистических интересах тесно связанных с государственными чиновниками представителей бизнеса, которые «на пару» получали существенные доходы за счет прежней системы. Величина денежных компенсаций сознательно была установлена на уровне, который был несопоставим с реальными ценами на товары и услуги, что не могло не привести к обострению социально-политической ситуации в стране и полной дискредитации самой идеи монетизации льгот. В результате появилась некая гибридная система, отвечающая главным образом интересам социальной бюрократии.

Практика показывает, что действующая примитивно-бюрократическая система социального обеспечения не способна адекватно осуществлять свои функции в силу различных причин. Понятно, что государственная власть не может сегодня просто отмахнуться от участия в решении таких сложных вопросов, как поддержание социальной стабильности и обеспечение социальной справедливости в обществе. Но, несмотря на официальные призывы и муссирование идеи социального партнерства и социальной ответственности бизнеса, пока не наблюдается реальной заинтересованности власти в разработке и создании системы и механизмов реальной социальной защиты тех категорий населения, которые нуждаются в помощи, поддержке и защите. Данное обстоятельство, усиливая у значительной части общества

одновременно и чувство страха «скатиться вниз», и стремление «возвыситься» любыми путями, само по себе оказывает дополнительное негативное влияние на стабильность общества, является индикатором неустойчивости и отсутствия должного уровня справедливости сложившихся социальных отношений.

Поэтому сегодня задача выработки адекватных механизмов повышения социальной ответственности государства за выполнение в должном объеме социальных функций, включая социальное страхование, что предполагает изменение приоритетов и роли государственных структур в управлении социальной сферой и социально-экономическими отношениями, приобретает особенную актуальность. Однако для ее решения требуется окончательно отказаться от непродуктивного разделения экономических и социальных целей государственной деятельности и перейти к социальной ориентации различных направлений государственной политики.

Общий курс дальнейшего реформирования России должен основываться на принципе взаимодействия социальной направленности и экономической эффективности принимаемых правительством мер. Причем приоритетное значение в указанном взаимодействии должно принадлежать социальным целям и социальным критериям экономического развития, включая, конечно, показатели качества и продолжительности жизни. Особая роль принадлежит созданию механизма, облегчающего социальную адаптацию людей к возможным изменениям социально-экономических условий с учетом неизбежного развития глобализационных процессов. Но начинать надо хотя бы с того, чтобы понять всю несостоятельность противопоставления социальных целей и экономической эффективности. Социальные расходы правительства следует рассматривать как особую форму кредитных отношений в обществе. Это не безвозвратные затраты, не вычет из экономических ресурсов, а общественно необходимые вложения в развитие человеческого потенциала и улучшение качества социальной среды, которые могут и должны приносить высокую отдачу, в том числе и в смысле условий и перспектив экономического роста. Задача достижения большей социальной справедливости также должна рассматриваться не только как политический принцип, желательный сам по себе, но как фактор, способствующий ускорению социально-экономического

развития. При этом не следует вульгаризировать проблему оптимизации социальной и экономической политики, видя ее лишь в том, что расширение социальных функций государства будет означать возрастающую потребность в бюджетных средствах, которые нужно затратить на развитие человеческого капитала и социальной инфраструктуры на уровне отдельных субъектов экономики, регионов, всего общества. На самом деле основная трудность заключается в обеспечении рационального и эффективного использования общего объема средств, направляемых на содержание государства и его бюрократического аппарата, а также в формировании социально значимой и социально разумной системы налогообложения.

Задача государства состоит не в том, чтобы продолжать былой популизм или сохранять за собой гипертрофированные функции всеобщего распределителя благ. Куда больше пользы в социальном плане государство может принести тем, что в своей законодательской, организационной и финансово-экономической деятельности оно будет стремиться создавать условия и стимулы развития кредитных отношений в обществе, а также преодоления различных проявлений монополизма, препятствующих рациональному и справедливому распределению доходов между социальными субъектами и социальными группами.

В целом альтернатива очевидна: или государство создает условия для реализации экономической инициативы и творчества населения при обеспечении приемлемого социального страхового уровня, или все больше людей становятся объектом различных развращающих и неэффективных форм социальных подачек, сопровождаемых низкой трудовой и предпринимательской активностью, общей деградацией человеческого потенциала. Если мы хотим исходить из того, что, в конечном счете, должна появиться качественно новая социально-экономическая модель государства, то в этой модели социальная составляющая должна выступать и как цель, и как главный фактор экономических преобразований.

Развитие России в качестве могущественной державы с эффективной социально ориентированной экономикой, обеспечивающей высокие стандарты жизни населения, требует, однако, существенного пересмотра многих теоретических представлений, которые сформировались на базе отживших экономических сис-

тем. Как известно, так называемый «рыночный» путь социально-экономического развития Российской Федерации, выбранный после распада СССР, «отверг» тоталитарную экономику с концентрацией ресурсов в руках государства, но крайне уродливые формы дальнейшей псевдолиберализации привели к нарастанию массовых хаотических и социально деструктивных процессов.

Сегодня уже много сказано о том, что за годы реформ государство, с одной стороны, сознательно отстранилось от того, что должно было бы контролировать и направлять, а с другой — стало использовать власть для непрекращающегося дележа наиболее прибыльных кусков собственности, грубого вмешательства в распределение кредитных потоков и «дележа» бюджетных средств между «своими». В деле «выколачивания» налогов и сборов его вмешательство в течение длительного времени превышало все допустимые пределы. Страна вошла в углубляющийся управленческий кризис, который проявился в отсутствии четкого разграничения прав и ответственности как по вертикали власти, так и между властью и хозяйствующими субъектами.

Многие перекосы подобного «рыночного регулирования» достаточно подробно проанализированы в научной литературе. Но, к сожалению, в большинстве случаев результаты указанного анализа привели лишь постановке вопроса (устраивающего бюрократические структуры) о неправомерности применения радикального либерального подхода к экономическому развитию России. Говориться, конечно, и о необходимости поиска иных теоретических основ и социальных парадигм. Однако в этом отношении вопрос до сих пор остается открытым. Более того, не решена проблема четкой идентификации самих социальных функций российского государства, а также механизмов и средств их реализации.

Конечно, можно отчасти согласиться с выдвигаемыми идеями о необходимости разработки взаимосвязанных текущих, среднесрочных и долгосрочных проектов общественного развития. Речь идет о планах-прогнозах, имеющих значимый и понятный для экономических субъектов характер, помогающих им лучше оценивать и использовать достижения науки и техники, учитывать передовой международный опыт, данные о текущей конъюнктуре и перспективах ее изменения, имеющихся ресурсах и потребностях в них как в нашей стране, так и за рубежом. Однако под

вопросом оказывается уровень компетентности и ответственности лиц, осуществляющих такого рода прогнозирование.

Значимой социальной задачей государства многими считается исправление деформаций в промышленной сфере и выработка единой концепции структурной перестройки экономики. Бесспорно, государство может осуществлять прямое управление основными элементами инфраструктуры народного хозяйства, естественными монополиями, особо важными в политическом и экономическом отношении производствами (атомная энергетика, оборонная промышленность). Однако, если представители государственной власти не осознают и не прочувствуют важность социальной переориентации всей своей экономической политики, то все это вряд ли даст ощутимые результаты. Кроме того, проблема опять же упирается в уровень ответственности государственной бюрократии.

Обоснованными представляются выводы ученых о том, что необходимо осуществлять предварительную экспертизу социальных последствий тех или иных решений правительства, проводить их корректировку и предлагать систему мер по смягчению и компенсации негативных последствий, что, в конечном счете, означает новый подход к управлению социально-экономическими процессами. Действительно, одним из основных условий формирования полноценного интегрированного общества является реализация единства прогресса технологической, экономической и социальной сфер. Изолированный подход к каждой из этих сфер, а также к элементам, входящим в них, на практике может приводить к их деградации и дисбалансам, что наблюдалось и в СССР, и имеет место в России. Однако положительная роль государства в обществе в полной мере может проявиться только в том случае, если социальная обстановка будет способствовать тому, что интересы власть имущих перестанут сливаться с интересами отдельных кланов и групп, если государственная власть будет реально противодействовать монополистическим устремлениям и создавать условия для разрешения социальных конфликтов.

Нельзя забывать, что общество представляет собой не атомистическое скопление индивидуумов или хозяйственных единиц, а сложную структуру, которую можно охарактеризовать как многочисленное и многоуровневое переплетение постоянно изменяющихся взаимных прав и обязанностей различных социальных

субъектов. Причем в настоящее время объективно происходит все большая социализация хозяйственных образований, включая многочисленные профессиональные группы со своими интересами и требованиями, сбалансировать которые довольно сложно. Это, кстати, относится и к самим институтам государственной власти. Не случайно постоянно можно слышать о целесообразности перестройки сложной структуры государственного управления, характеризующейся частым дублированием функций, ее упрощение, освобождение министерств от сохраняющихся коммерческих и лоббистских функций, с одновременным усилением их регулирующей роли.

Конечно, потребность дальнейшего углубления реформ с учетом корректировки их целевых установок, стратегии и тактики, на наш взгляд, очевидна. Но первым шагом на этом пути является осознание истинного смысла любых радикальных преобразований — создание такой экономической модели, которая способна обеспечить не только рост добычи и экспорта энергетических и сырьевых ресурсов страны, а реализовать свою социальную природу. Она должна обеспечить «включенность» страны в мировое хозяйство с учетом нахождения адекватных форм и способов защиты интересов своих граждан, способствуя раскрытию их разнообразных способностей и возможностей.

Социализация экономики предъявляет, в свою очередь, новые требования к структуре хозяйства и методам реализации взаимовыгодного социально-экономического партнерства, формирования надежной и эффективной банковской системы, развития денежно-кредитных отношений. В этих условиях объективно повышается значение и роль банковской системы, нацеленной на развитие и наиболее эффективную реализацию кредитных отношений в обществе. При этом весьма актуальным представляется вопрос о формах и условиях демонаполизации денежной эмиссии, приведение ее в соответствие с потребностями и возможностями расширения банковского и коммерческого кредита, обеспечение реальной независимости банковской системы от правительства.

Как обоснованно подчеркивает профессор Мартыненко В. В., базовыми отношениями между самостоятельными экономическими субъектами, в социально-естественном плане определяющими их права и обязанности по отношению друг другу, явля-

ются кредитные отношения. Имеется в виду естественная норма социальной жизни, согласно которой человек не вправе требовать удовлетворения своих потребностей за счет других людей, не принимая на себя в ответ соответствующих обязанностей или предварительно не обеспечив результатами своей деятельности удовлетворение чужих потребностей¹. Однако при монополизации кредитной сферы и кредитных ресурсов эти отношения могут трансформироваться в ростовщические, превращаясь из необходимого условия социального развития в фактор закабаления человеческой личности. Это особенно опасно в условиях, когда уровень жизни населения невысок и значительная часть населения находится ниже черты бедности.

К сожалению, должного понимания указанного факта, понимания, которое привело бы к изменениям в характере и методах регулирования банковской сферы в направлении стимулирования ответственной кредитной политики коммерческих банков пока не наблюдается ни на уровне правительства, ни у центрального банка, ни в рамках основной части научного сообщества. Вместе с тем при решении вопроса повышения социальной роли и ответственности государства очень часто случается неправильная расстановка акцентов. Основное внимание уделяется традиционным направлениям политики государства в области доходов, занятости, налогообложения населения, социальных трансфертов и социальной помощи. Но хорошо известно, что они часто бывают слабо эффективны, а порой и социально деструктивны. При оценке уровня реализации социальной функции государства оно не должно рассматриваться лишь как центр перераспределения доходов и раздачи помощи тем, кто имеет эти доходы ниже прожиточного минимума. В своей законотворческой, организационной и финансово-экономической деятельности оно должно содействовать более активному их вовлечению в экономику и реализации имеющегося у них творческого, предпринимательского, организаторского потенциала, что невозможно осуществить без наличия не только финансовой, но и кредитной поддержки, в том числе малого и среднего бизнеса. Только путем

¹ Подробнее см.: Мартыненко В. В. Гражданское общество. От политических спекуляций и идеологического тумана к социальному знанию и осознанному выбору. М.: Издательский дом «Академия», 2008.

всемерного поощрения кредитных отношений, составной частью которых следует рассматривать и систему социального страхования, оказывается возможным, с одной стороны, искать и находить пути решения социальных проблем, а с другой — освободить экономику от неоправданного налогового бремени, добиться повышения эффективности социальных расходов и обеспечения должного уровня социальной ответственности государства. А реальное увеличение указанной кредитной поддержки в настоящее время оказывается немыслимым без кардинального изменения принципов функционирования банковской системы, без включения механизма реального рефинансирования коммерческих банков со стороны центрального банка и изменения подхода последнего к проблеме денежной эмиссии, устранения ее зависимости от размеров поступающей в страну иностранной валюты¹.

Можно, конечно, и дальше рассуждать о том, что высокий уровень развития производительных сил, достижения в области науки, техники и технологий позволят и получить эффективную экономику, что, в свою очередь, предоставит возможность расширить и увеличить общий уровень доходов и благ для населения. Но, как свидетельствует практика, без наличия полноценных кредитных отношений все эти рассуждения оказываются лишь благими пожеланиями, очередной «маниловщиной».

Кроме того, всегда будет существовать ограниченность природных ресурсов и условий, предельные возможности удовлетворения потребностей населения при том или ином объеме и структуре производства товаров и услуг; постоянно возникает необходимость введения новых технологий и производств, изменяется численность населения и т. д. Все это предполагает неизбежность масштабных структурных изменений в экономике и социальных сдвигов. Но эти изменения могут реально происходить только при наличии и достаточном уровне развития кредитных отношений в обществе. Не случайно сегодня часто и на различных уровнях повторяется, что помимо ресурсов, опыта, умения и знаний обществу не хватает готовности действовать во имя улучшения и оздоровления общественно-экономических процессов. Добавляются призывы к общенациональному объединению во имя пре-

¹ Подробнее см.: Мартыненко В. В. Неизвестная политика Банка России. — М.: Изд-во ИСПИ РАН, 2004.

одоления общих проблем и решения новых глобальных задач, пойти на материальные жертвы и осмысленно терпеть временные трудности. Но за такими «благими» социальными призывами, разбавленными требованиями морального оздоровления общества, на деле часто скрывается стремление власти и ряда социальных групп к безответственному перераспределению доходов членов общества, к восстановлению принудительного и рабского труда по типу печально известных ГУЛАГов. Иными словами, речь идет о подмене кредитных отношений принудительной экспроприацией и наиболее жестокой формой эксплуатации человеческого труда. При этом забывается или замалчивается тот факт, что чем более развиты кредитные отношения, тем эффективнее экономика, тем менее остры различные социальные проблемы, включая и проблемы постоянно меняющегося общего уровня жизни и уровня бедности.

В этой связи важно также осознать ограниченность применения и определенную порочность укоренившегося марксистского тезиса о том, что отношения собственности на средства производства имеют базовое значение при оценке эксплуатации, условий экономического развития и социального благополучия¹. Мы согласны с профессором Мартыненко В. В., что «положительное значение частной собственности с точки зрения социально-экономического развития коррелирует с уровнем ответственности собственника за принимаемые им решения, связанные с ее управлением и использованием. Наличие указанной ответственности должно быть неотъемлемой составной частью экономической свободы индивида как собственника». Кроме того, «любая форма частной или коллективной собственности всегда являлась и является производной от собственности человека на свою рабочую силу (физические, умственные, организаторские способности и т. д.)», а «социально-экономическое развитие в конечном счете определяется все более полным раскрытием индивидуальных способностей и возможностей человека в процессе разделения труда»². Показателем рыночной экономи-

¹ Подробнее см.: Мартыненко В. В. Кальдера государственной власти. — М.: «Академия», 2005.

² Мартыненко В. В. Видимость законности как худшая форма беззакония. См. на сайте: www/martynenko-info.ru/

ки является не просто наличие частной собственности на средства производства, а принцип конкуренции, базирующийся на соблюдении совокупности фундаментальных условий и процедур контроля, препятствующих ее перерождению в систему монополистического хозяйствования и ценообразования. Важным элементом указанных фундаментальных условий является существование адекватного механизма социального страхования и развитие полноценных кредитных отношений в обществе, без которых невозможно никакое социально-экономическое продвижение вперед. Все это требуется для оказания действенной помощи тем участникам рынка, которые на время проиграли в конкурентной борьбе, но способны произвести необходимую перегруппировку сил для ее продолжения. Иными словами, развитая система социального страхования и кредитных отношений необходима для поддержания рынка. Она позволяет не только сглаживать негативные социальные последствия, связанные со страхом допустить ошибки и потерпеть полное поражение в условиях конкурентной среды, но одновременно препятствует распространению монополизации как раковой опухоли рынка, поддерживая рыночные конкурентные принципы хозяйствования.

Учитывая сказанное можно заключить, что социальная политика государства не должна и не может быть сведена исключительно или преимущественно к перераспределению материальных благ. В основе социальной политики и системы управления социальной сферы должно лежать культивирование и стремление к оптимальному сочетанию индивидуальной ответственности и социальной поддержки. Это сочетание, являясь базовой основой понятия, названного нами социальной экономикой, происходит тогда, когда одни члены общества не имеют возможности злоупотреблять своими преимуществами (включая и преимущества в конкурентной борьбе), а другие — злоупотреблять различными формами поддержки со стороны социальных институтов, включая и государство. При этом социальная помощь должна рассматриваться как объект права и одновременно — как объект ответственности членов общества. В этом случае опора на внешнюю помощь не приведет к уменьшению значимости самостоятельных усилий, предпринимаемых социальными субъектами, и не будет оцениваться как компенсация за неудачу.

Когда указанная помощь рассматривается как объект права, основанного на обязательном социальном страховании, то она в равной мере принадлежит и победителю и проигравшему в конкурентной борьбе, удачливому и неудачнику. Ее можно сравнить с равным для всех членов общества сокращением дистанции в жизненном соревновании, условие сохранения конкуренции и предотвращения монополизации, что идет на пользу всему обществу¹.

Социальная экономика предполагает оптимизацию экономической и социальной политики, что произойдет только в том случае, если они будут нацелены на развитие полноценных кредитных отношений и социального страхования, связывающих интересы различных членов общества, формируя социально-справедливое соответствие их прав и обязанностей. Вне контекста поддержания адекватных масштабов кредитных отношений, а также социального признания и защиты прав кредиторов (в том числе силой и авторитетом государственной власти) с учетом понимания общих перспектив и направлений социокультурного развития, невозможно представить существование демократического социально ответственного и социально справедливого государства.

¹ Естественно, всегда сохранится опасность, что масштабы и формы предоставления данной помощи могут превратиться в стимулирование социальной безответственности одних членов общества, паразитирующих за счет других. Однако такая опасность всегда присутствует при наличии любых прав и свобод, злоупотребление которыми приводят к появлению различных привилегий и монополий. Но бороться с указанными злоупотреблениями путем ликвидации самих прав и свобод членов общества не просто невозможно, а социально противоестественно. Такая борьба сама, как правило, заканчивается еще большими злоупотреблениями правом, характерными, в частности, для любого тоталитарного полицейского государства.